

Чиляо-цзы тоже был озадачен: разве кроме пилюль нужно продавать что-то ещё? Разве император согласится? Однако всё это касалось внешних дел, и, вероятно, не имело к нему прямого отношения. Подумав, Чиляо-цзы всё же сказал:

— Продавать такие вещи — разве это не слишком меркантильно? Наше даосское учение должно быть чистым, и пилюли должны оставаться главным направлением.

Школа Трав есть школа Трав, и мысли Чиляо-цзы были вполне ожидаемыми. Чжэнь Цюн кашлянул:

— Превращения металлов и камней — это основа мироздания. В будущем нам понадобятся печи для обучения. Кроме того, если мы что-то изобретём, разве это не будет заслугой перед императором?

— Разве это не делает нас похожими на ремесленников? — Чиляо-цзы слегка нахмурился. Искусство Желтого и Белого действительно использовалось в даосском учении, и он уже видел стеклянную посуду, которая была неплохой. Но заниматься этим — разве это не уводит от пути совершенствования? Чем это отличается от мастерских Управления строительных работ?

— Это неверно! — Чжэнь Цюн сразу возразил. — Плавка пилюль похожа на наблюдение за звёздами. На первый взгляд это просто наблюдение, но на самом деле это исследование самой сути мироздания. Как и таблица металлов и камней: если бы предки не проводили эксперименты, как бы она появилась? Когда вещество подвергается огню, воде, кислотам и щелочам, оно превращается в другое вещество. Причина этого и есть основа Великого Пути!

Чиляо-цзы знал, что путь Чжэнь Цюна отличался от его собственного, но сравнение с наблюдением за звёздами он услышал впервые. Внимательно обдумав, он нашёл в этом некоторую логику.

— Что такое таблица металлов и камней? — не удержался он.

Поскольку они были своими, Чжэнь Цюн не стал скрывать и привёл его во внутреннюю комнату, где достал тетрадь и передал её:

— Вот она. Это таблица, составленная нашими предками, в которой описаны свойства различных металлов и камней, расположенные по сложности их превращения. Её основа действительно завораживает.

Увидев страницу, Чиляо-цзы остолбенел. На ней были перечислены различные металлы и камни, упорядоченные по сложности, и многие из них он даже не знал.

Дойдя до конца, он не удержался и спросил:

— Что это за «никель» перед медью и «платина» перед золотом?

— Никель — это «плохая медь». Ты видел белую медь? В ней содержится никель. Этот металл близок к железу, обладает магнитными свойствами и используется в стали для защиты от коррозии. Платина — это белое золото, похожее по свойствам на золото, но белого цвета. Хотя она мягкая и хорошо проводит тепло, её свойства очень стабильны. Как и золото, она растворяется только в царской водке.

— Это... это... — рука Чиляо-цзы задрожала. Можно ли действительно выделить столько веществ? Никель и платину он хоть как-то представлял, но другие металлы были ему

совершенно незнакомы. Такая таблица могла считаться основой школы, а Чжэнь Цюн без колебаний показал её ему. Какое же это доверие!

С сожалением взглянув на тетрадь, Чиляо-цзы опустил её и вздохнул:

— То, что знает и умеет наставник, действительно превосходит меня!

— Теперь у нас будут свои алхимические лаборатории, и мы сможем сами всё плавить! — ободрил его Чжэнь Цюн. — Путь совершенствования труден, и нам нужно продолжать исследования!

Глядя на уверенного молодого даосского наставника, Чиляо-цзы тоже почувствовал прилив вдохновения. Несколько сбивчиво, он энергично кивнул и серьёзно сказал:

— Лабораторию я возьму на себя. Наставник может быть спокоен, я буду усердно следить за строительством и завершу его как можно скорее!

Отлично, именно этого он и хотел! Чжэнь Цюн с удовлетворением улыбнулся.

С Чиляо-цзы в роли надсмотрщика строительство лаборатории пошло быстрее, и к концу года оно было завершено.

Расположенный в Северном предместье, храм Баоин занимал гораздо больше места, чем храмы во Внутреннем городе. Внутренний двор был разделён на две части, с тремя двориками и садом, где было построено семь алхимических лабораторий. Чжэнь Цюн занял четыре из них. Две были предназначены для больших устройств, таких как печи для пилюль и дистилляторы, одна — для работы со стеклянной посудой, а ещё одна — для синтеза кислого масла и других опасных операций. Остальные три лаборатории были выделены Чиляо-цзы и его ученикам, а также для обучения молодых даосов искусству плавки пилюль. Печи для стекла и высокие печи были размещены в углу внутреннего двора, отделённые искусственными горами и воротами. В будущем, помимо плавки пилюль, здесь можно было производить такие товары, как громоотводы.

Только эти постройки заняли большую часть внутреннего двора. Также были построены жилые помещения, столовая, кабинет и медитационные комнаты. Трёхъярусный двор был полностью застроен.

Внешний двор включал главный зал, боковые залы для приёма гостей, а также бухгалтерию и склады. Всё это уже существовало в храме и требовало лишь небольшого ремонта.

Узнав, что лаборатории готовы, Чжэнь Цюн с энтузиазмом пригласил Хань Мяо на экскурсию.

Пробыв в Восточной столице некоторое время, Чиляо-цзы уже встречался с Хань Мяо и знал, что он близок с наставником, что вызывало некоторую неловкость:

— Господин Хань тоже пришёл?

— Нужно уладить кое-какие дела во внешнем дворе, поэтому я заглянул, — ответил Хань Мяо, вежливо добавив, — Как вы здесь устроились?

Очень плохо. Дуань Сюаньшуан про себя вздохнул. Все заботы по ремонту лабораторий легли на плечи его учителя, а из учеников в столицу приехал только он один. Как он мог позволить учителю заниматься всем этим? Поэтому в последнее время Дуань Сюаньшуан носился туда-

сюда, занимаясь мелкими делами. Подошвы его обуви истончились, он устал до полусмерти. Разве могло быть хорошо?

Однако перед учителем у Дуань Сюаньшуана не было возможности высказаться. Он мог только наблюдать, как учитель и господин Хань обмениваются любезностями. В душе он чувствовал только горечь.

Войдя во внутренний двор, Дуань Сюаньшуан ожидал, что это будет быстрая экскурсия. Однако господин Хань осматривал всё с невероятной тщательностью, даже проверял, ровно ли нанесена побелка на стены лабораторий.

Лицо Дуань Сюаньшуана позеленело, и он следовал за ними, покорно молча. К счастью, надсмотрщик работал хорошо, и Хань Мяо нашёл лишь несколько мелких недочётов.

Однако, найдя недостатки, он обернулся к Чиляо-цзы и терпеливо сказал:

— Это место важно для плавки пилюль, здесь есть и огонь, и кислоты. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Чиляо-цзы, много лет занимавшийся плавкой пилюль, недавно наблюдал, как Чжэнь Цюн плавил пилюлю защиты сердца, и знал, насколько опасны лаборатории школы Превращений. Поэтому он с пониманием кивнул, не проявляя недовольства.

Хань Мяо, увидев это, улыбнулся:

— Теперь, когда лаборатории готовы, вы оба проделали огромную работу. Я приготовил постельное бельё и предметы для ухода, прошу принять их. Если что-нибудь понадобится, просто скажите.

Деньги, выделенные императорским двором, в основном шли на строительство. На бытовые вещи оставалось немного, и они были не самого лучшего качества. Но Хань Мяо был другим. Он владел парфюмерной лавкой семьи Хань, и его бытовые принадлежности были на высшем уровне. Постельное бельё, одежда и даже благовония были самого лучшего качества.

Глядя на эти вещи, Дуань Сюаньшуан сглотнул. В храме Чанчунь он никогда не пользовался такими вещами. Господин Хань действительно был намного внимательнее, чем младший наставник. Калейдоскоп, который он получил ранее, конечно, был не дешёвым, но разве он мог сравниться с этими полезными вещами?

Дуань Сюаньшуан как раз об этом думал, когда вдруг увидел, что господин Хань повернулся к нему и с улыбкой сказал:

— Дуань-даос, вы действительно много потрудились. Ваш учитель и Линсяо-цзы — занятые люди, и в будущем вам придётся взять на себя много забот. Если что-нибудь понадобится, обращайтесь к управляющему внешнего двора, он надёжный человек.

Его улыбка была слегка виноватой, но в то же время полной ожидания. Видимо, он понял, кто на самом деле занимался всеми делами в последнее время. Дуань Сюаньшуан чуть не расплакался от благодарности и поспешно кивнул:

— Господин Хань, не волнуйтесь, я, несмотря на свою ограниченность, позабочусь о внутреннем дворе, чтобы учитель и наставник могли спокойно заниматься плавкой пилюль!

Хань Мяо тоже удовлетворительно кивнул. Этот молодой даос с тех пор, как прибыл в храм Баоин, привлек его внимание. Он поручил строителям загрузить его работой по горло. С одной стороны, чтобы проверить его способности, с другой — чтобы молодой человек был занят и не крутился вокруг Цюна.

Теперь же он убедился, что это трудолюбивый и выносливый парень без лишних амбиций. Отличный кандидат на роль старшего ученика. Для Чжэнь Цюна он стал бы просто послушным племянником. Разница в положении исключала любые проблемы.

Однако всего через несколько фраз Чжэнь Цюн, казалось, начал терять терпение. Он кашлянул и сказал Чилияо-цзы:

— Брат, ты тоже устал за последние дни, иди отдохни с учеником. Завтра мы начнём плавить пилюли.

Чилияо-цзы, уже в возрасте, действительно устал за эти дни. Раз наставник сказал, он не стал церемониться и спокойно ушёл с учеником.

Когда они ушли, Чжэнь Цюн схватил Хань Мяо за рукав:

— Мяо, ты только говорил, а на обстановку в комнате даже не посмотрел!

<http://bllate.org/book/16827/1547602>